

— О, розовая открытка в форме сердца! — испанский однокурсник быстро подхватил её, открыл и, прочитав, с серьёзным видом произнёс:

— Моему прекрасному, милому и сексуальному Эдриану. Хотя я бы предпочёл завернуть себя в подарочную упаковку, чтобы, открыв коробку, ты увидел меня обнажённого и возбуждённого.

Все вокруг разразились смехом.

— Ты вообще знаешь китайский? — Вэнь Сяохуэй чуть не задохнулся от смеха, выхватив открытку из рук. На ней аккуратным и изящным почерком Ли Шо было написано: «С Рождеством! Увидимся в ближайшее время».

Сердце Вэнь Сяохуэя наполнилось теплом.

Он вспомнил, как однажды в разговоре с Ли Шо случайно пожаловался, что его старый ноутбук не справляется с большими файлами, и однажды, когда он работал над дизайном, система зависла и все чертежи пропали, что привело его в ярость. Тогда Ли Шо подарил ему новый компьютер.

Его внимание к мелочам и доброта сделали эту зиму в чужой стране по-настоящему тёплой.

Однокурсники завидовали, окружив его и наперебой расспрашивая, кто подарил такой подарок, не парень ли.

Вэнь Сяохуэй, поддавшись минутной слабости, показал им фотографию Ли Шо, вызвав бурю восторга. В их школе гетеросексуалы были редкостью, и шутки, которые отпускали парни, были порой слишком откровенными. Вэнь Сяохуэй половину из них не понял, а на другую половину сделал вид, что не обратил внимания, чтобы не подливать масла в огонь.

В тот вечер индейка была невкусной, и вино тоже оставляло желать лучшего, но Вэнь Сяохуэй всё равно напился, чувствуя себя на седьмом небе от счастья.

Когда пробил полночь, в США наступил новый год. Вэнь Сяохуэй, не выдержав напора, укрылся в своей комнате и позвонил Ли Шо.

— Алло, Сяохуэй, — раздался приятный голос Ли Шо на другом конце провода.

— Ли Дагэ, ха-ха, — Вэнь Сяохуэй не смог сдержать смешка.

— Ты напился?

— Да, но ничего, я в общежитии. Если что, просто лягу спать.

— С кем ты снимаешь квартиру?

— С пятью парнями, но они иногда приводят своих парней. Хорошо, что у каждого своя комната.

— Тогда сейчас лучше не пить. Если все вокруг геи, напившись, можно наломать дров. В США это обычное дело. Если тебе это не нравится, лучше оставаться в трезвом уме.

Слова Ли Шо немного протрезвили Вэнь Сяохуэя:

— Да, ты прав. — Он только что видел, как два парня, которые обычно молчали, под действием

алкоголя начали целоваться.

— Если кто-то попытается что-то сделать, не стесняйся жёстко отказать.

— Не волнуйся, я не настолько пьян.

— Всё равно немного беспокоюсь. Может, мне приехать?

— Нет, ты живёшь в Манхэттене, это слишком далеко. Кстати, спасибо за подарок. Я тогда просто в сердцах пожаловался, а ты запомнил.

Ли Шо рассмеялся:

— Пустяки. Главное, что смог помочь. Ты уверен, что мне не нужно приехать?

— Нет, всё в порядке, просто немного кружится голова.

Ли Шо ненадолго замолчал, а затем тихо рассмеялся:

— Ты очень соблазнителен, когда пьян. Я немного волнуюсь, что кто-то другой это увидит.

Лицо Вэнь Сяохуэя загорелось, и, представляя выражение лица и взгляд Ли Шо, он почувствовал, как сердце забилось чаще:

— Ты... когда говорил, что увидимся, имел в виду?

— Через три дня. Сначала нужно провести время с родителями и решить кое-какие дела.

— Хорошо, у меня каникулы до конца года. Ты будешь встречать Новый год в США?

— Скорее всего, да. В Китае скоро тоже каникулы. Рад, что ты привык к жизни здесь.

— Уже полгода прошло, как-никак. — Вэнь Сяохуэй легонько теребил ворсинки на ковре, чувствуя, как в его сердце что-то щекочет. Ему очень хотелось увидеть Ли Шо, но сейчас было не время.

Они поговорили ещё немного, затем попрощались. Вэнь Сяохуэй остался в пустой комнате, где звуки вечеринки снаружи почти не доносились, хотя всё ещё проникали в его уши. Несмотря на это, он чувствовал себя одиноким.

Телефон снова зазвонил. Взглянув на экран, он увидел, что это Ло И. Не раздумывая, он нажал на кнопку ответа:

— Алло, Ло И.

— Сяохуэй, ты пил?

— Да, с однокурсниками праздновали Рождество, немного выпили. — На том конце было тихо, и Вэнь Сяохуэй легко представил, как Ло И сидит на кровати, согнув длинные ноги, с телефоном в руках. В его огромной комнате было полно самых разных странных вещей, но даже при таком обилии она казалась наполненной одиночеством.

— Хотя до Нового года ещё далеко, но почему-то сегодня я особенно скучаю по тебе.

— Я тоже скучаю. Хотя вокруг шумно, но чем веселее, тем больше хочется домой. Мне приходится внимательно слушать каждое их слово, иначе иногда ничего не понимаю, это утомляет.

Ло И рассмеялся:

— Когда твой год обучения закончится, твой английский станет намного лучше.

— Уже стал лучше. — Вэнь Сяохуэй улыбнулся. — Сейчас уже справляюсь. А у тебя что-то новое в школе?

— Ничего особенного. О, я почти набрал все кредиты за третий курс. Думаю, смогу получить диплом на полтора года раньше, и тогда у меня будет время на второй факультет.

— А, ты мне об этом не говорил.

Ло И рассмеялся:

— Кажется, я говорил, но ты, наверное, отвлекся. Ты действительно крут: в школе перепрыгнул класс, в университете заранее набираешь кредиты. Думаю, ты сможешь закончить до двадцати лет.

— Да, это мой план.

Вэнь Сяохуэй с любопытством спросил:

— Ты так хорошо всё планируешь, но я никогда не слышал, чтобы ты говорил, чем хочешь заниматься в будущем.

Ло И вдруг замолчал.

Вэнь Сяохуэй продолжил:

— Ты никогда не задумывался об этом?

— Задумывался, но пока не решил. Сейчас всё свободное время уходит на компанию, так что после выпуска точно не останусь без дела.

— Разве у тебя нет мечты? У тебя столько интересов, столько наград. Я думал, такой гений, как ты, обязательно пойдёт необычным путём, а оказалось, что ты тоже хочешь заниматься бизнесом.

Ло И рассмеялся:

— Да, случайно попал в эту колею.

— Это не так уж плохо, просто немного жаль твоих талантов.

— На самом деле у меня есть цель, к которой я стремлюсь.

— О, какая?

— Она очень большая и сложная. — Голос Ло И стал тише. — Сейчас я не могу рассказать. Если скажу, это не сбудется.

— Фу. — Вэнь Сяохуэй рассмеялся. — Секретничаешь? Ладно, не буду спрашивать. Всё равно я уверен, что у тебя всё получится. Жду, когда смогу разделить с тобой плоды успеха.

— Когда это случится, твоя заслуга будет огромной.

Вэнь Сяохуэй почувствовал приятное волнение. Он точно сыграл важную роль в становлении Ло И. Одна только мысль об этом заставляла его чувствовать себя великим.

Неизвестно, сколько они ещё болтали, но в конце концов он заснул.

На следующее утро, проснувшись, он с ужасом обнаружил, что на его кровати лежат ещё несколько человек. В панике он проверил свою одежду — слава богу, ничего не случилось.

Через несколько дней Ли Шо позвонил и пригласил его в Вэлли покататься на лыжах и попариться в горячих источниках. Вэнь Сяохуэй с радостью достал купленные на распродаже плавки.

Тот же водитель, что привозил подарок, приехал за ним вместе с Ли Шо. Вэнь Сяохуэй сел в машину, и Ли Шо крепко обнял его:

— Давно не виделись.

Вэнь Сяохуэй покраснел:

— Давно не виделись.

Ли Шо ласково погладил его по голове:

— Ты, кажется, похудел.

— Правда? Отлично.

— Ты и так слишком худой, нужно заботиться о здоровье.

— Не волнуйся, я часто хожу с однокурсниками в спортзал. Выгляжу худее, но вес не изменился, всё превратилось в мышцы.

Ли Шо улыбнулся:

— Ну и хорошо.

— Куда мы поедем? Я не умею кататься на лыжах.

— Ничего страшного, это легко освоить. У меня в Вэлли есть вилла с горячими источниками, рядом большой лыжный курорт. Мы каждый год проводим там зиму.

— Ээ, вся твоя семья?

— Не волнуйся, на этот раз только мы вдвоём.

Вэнь Сяохуэй невольно сглотнул.